

Петр Великий и солдат

В девятьсот третьем году я это слышал. Почти семьдесят лет прошло...

А это давно было: Петр Великий были не в духе в одно воскресенье. Царица заметила и говорит: «Ты бы лучше съездил на охоту, развеселился».

Он согласился, поехал. Попался ему изюбр. Погнался царь за ним — тогда винтовки кремневые были или со шнуром — поджигались... Погнался за ним и заблудился. Стал разыскивать ту дорогу, откуда он ехал, и наехал на солдата, уволившегося со службы.

Тот шел домой. Они договорились идти вместе.

Солдат не знал, что это царь, — тот Гришей назвался. Вот когда они согласились вместе разыскивать дорогу, услышали они собачий лай и решили идти на него.

Пришли они, видят — изба стоит. А это, оказывается, разбойники жили. Заехали, а разбойников нет. Солдат-то сразу заметил, что это разбойники здесь живут — оружия у них много. Но дома никого нет. Только хозяйка и дочь. Вот просят солдат и царь — теперь его Гришей зовут — покушать. Не дают. Вынул солдат клинок и говорит: если, дескать, вы нас не накормите, снимаю с вас головы. Тогда хозяйка решила их покормить. Накормила и спать уложить хотела в предамбарье, чтобы удобнее их кончить. Но служивый говорит: «Мы привыкли в горах, в лесу на ветках ночевать, так что заберемся, где повыше». (Он заметил отверстие на горище, в чердаке. И сообразил, что если они будут там спать, что сразу на них много людей не нападет по одному будут лезть.) Он и думает: «Я им по одному тесаком головы снимаю, пусть только нападут!..»

Легли они спать. Гриша сразу заснул, а солдат не спит. Явились разбойники пьяные, кричат. А хозяйка уговаривает: «Тут гости явились. Один, видимо, богатенький, а другой прощелыга. Чуть нас из-за ужина не порубил!» Старшой говорит: «Поужинаем, отдохнем, потом покончим»...

Когда они ужинали, хозяйка все рассказала... Покончили они с ужином, один остался водку допивать, другой на улицу вышел, один с мечом полез кончать их...

А ночь лунная была, солдат все видел. Только голова показалась у дверцы этой, он и срубил ее. Труп вниз скатился. Второй со двора пришел и сам с мечом полез. И ему служивый также голову снес.

Теперь этот старшой — отец, что ли, — говорит: «Где они запропалились? С ума сдурели, что ли?» Вышел. Видит — тела лежат... «Напились», — думает. И сам полез с мечом!

Больше никого и нет.

Разбудил солдат своего Гришу. Тот говорит: «Ты чего не спишь?» — «А ты губы не натягивай! Ты лучше посмотри, что было бы, если бы мы оба спали! Пойдем теперь к этим ведьмам, рассчитаемся с ними...»

Не знаю уж, как поступили с хозяйкой и дочкой солдат и Гриша. Уже светать стало, и они отправились разыскивать дорогу... Тут ему, солдату, Петр Великий говорит: «А ты знаешь, кто я такой?» — «Ты — Гриша». — «Нет, я царь Петр!»

И наградил солдата.

(Зап. от Г. М. Корчакова в Монголии, Дзунхаре, в 1972 г.)

Русская сатирическая сказка. Сост., вступ. ст. И примеч. Дм. Молдавского. л., 1979.